

БОЛЬШЕВИК АМУРА

ОРГАН ПОЛИТОТДЕЛА, БАСКОМРЕЧА И УПРАВЛЕНИЯ
ВЕРХНЕ-АМУРСКОГО РЕЧНОГО ПАРОХОДСТВА

№ 17 (544)

Вторник 15 сентября 1942 г.

Цена 15 коп.

На текущий счет № 14,

в фонд постройки торпедных катеров

Коллектив газохода, где капитаном тов. Зырянов, на постройку эскадры торпедных катеров имени Героя Советского Союза Ильи Кузина внес 155 рублей, а коллектив парохода, на котором капитаном тов. Бережнев—366 рублей.

КАЖДЫЙ ГОРОД— КРЕПОСТЬ ОБОРОНЫ

Положение у Сталинграда, в районах Моздока продолжает оставаться напряженным. Идут кровопролитные бои, в особенности у Сталинграда, куда враг подбрасывает снятые с других фронтов резервы и технику. Более тысячи самолетов, сотни орудий, сотни танков бросили немцы к Сталинграду.

Советские воины героически отражают натиск врага. Сопротивление Красной Армии за последнее время еще более усилилось. Окрепили, решительной стали наши контратаки. Стойко и отважно дерутся советские казаки, стойко и храбро дерутся сталинские соколы, танкисты, артиллеристы, пехотинцы. Враг почувствовал силу могучих ударов нашей дальней бомбардировочной авиации, хотя давно уже объявил нашу авиацию уничтоженной. Славные патриоты — партизаны наносят все более чувствительные удары врагу с тыла. Гитлеровские разбойники несут огромные потери. Красная Армия перемалывает вражеские войска, выводит из строя одну гитлеровскую дивизию за другой. Как сообщает Совинформбюро, за период с 1 мая по 31 августа частями Красной Армии полностью разгромлены 73 вражеских дивизии и 21 немецкой дивизии нанесены тяжелые потери.

Славные советские воины! Еще сильнее истребляйте гитлеровских бандитов, не давайте им пощадить, бейте их днем и ночью. Приближается зима. Немцы торопятся. Они хотят в оставшиеся месяцы добиться серьезных результатов своего легкого наступления. Как бы они ни торопились, но им не добиться этих результатов.

Но сегодня надо считать с фактом, что обстановка войны на западе, — отсутствие второго фронта в Европе, — дает возможность врагу почти все свои силы бросить против Красной Армии, что мы один выносим на себе удары гитлеровской армии.

В сложной обстановке напряженной борьбы требуется не только на фронте, но и в прифронтовой полосе, и в глубоком тылу поднять еще выше организованность, стойкость, железную дисциплину. Надо понять, что выдвигая требование «ни шагу назад», народ наш тем самым требует отстаивать нашу территорию, наши города и населенные пункты всеми силами, всеми средствами, до последней возможности. Народ знает, что сданный врагу без упорного сопротивления город потом приходится отбивать ценою тяжелых жертв, не говоря уже о том, что за время господства оккупантов население оставленных нами городов, деревень терпит тяжкие муки, попадает в рабство, истребляется. Захватив тот или иной город, деревню, немцы превращают их в опорные пункты, и нам приходится потом отбивать эти пункты в кровопролитных боях.

Мы не только можем, но мы обязаны сделать непроходимыми, неприступными для врага, превратить в крепость каждый город, каждый крупный

населенный пункт, каждую водную преграду, каждую высоту в прифронтовой полосе или в районах и областях, куда враг может, если не сегодня, то в ближайшие недели и месяцы, бросить свои силы.

Мы обязаны обеспечить упорную, мужественную, яростную защиту, оборону наших городов, деревень, сел, чтобы о них мог разбиться девятый вал фашистских атак. Советский народ приветствует заявление антифашистского митинга представителей народов Закавказья превратить «в неприступные рубежи каждую горную тропинку, каждое ущелье, где врага всюду будет подстерегать неумолимая смерть». Но это можно и должно сделать не только в горах Кавказа, а всюду, где угрожает враг. И это обязанность не только частей Красной Армии, ее командования, но и всех партийных и советских организаций, всех советских людей.

Самым опасным, преступным в эти грозные дни является беспечность, благодушие. Практика показывает, что больше всего поддаются панике, растерянности в минуту опасности как раз те, кто проявляет беспечность, кто не обеспечил своевременно крепкую оборону, не подготовил коммунистов, комсомольцев, все население к упорной, мужественной борьбе за свой город, за свой район, за свой край. Негодными могут оказаться и большой вред могут принести стране те из местных руководителей прифронтовых районов, которые не ведут неустанной военной, пропагандистской, агитационной работы, направленной к тому, чтобы все были готовы к стойкой защите родного края; кто не поддерживает, не укрепляет железную дисциплину.

Стоит в связи с этим напомнить слова Ленина, сказанные 27 марта 1922 г. на XI партийном съезде:

«Самая опасная штука при отступлении, — говорил Ленин, — это паника... Если люди вносят панику, хотя бы и руководствуясь лучшими побуждениями, в такой момент, когда мы ведем неслыханно трудное отступление и когда все дело в том, чтобы сохранить хороший порядок, — в этот момент необходимо карать строго, жестоко, беспощадно малейшее нарушение дисциплины...».

Хороший порядок, которого требовал Ленин, нужен сегодня, в дни отечественной войны, всюду — и на фронте, и в тылу.

Врага можно бить и разбить всюду, его можно и должно не только остановить, но отогнать и разгромить. Советские воины показали яркие образцы бесстрашия, мужества, героизма, самоотверженности, преданности родине. Борьба за Москву, за Ленинград, за Севастополь, за Одессу, за Тулу показала, как надо защищать наши го-

Можно сказать наверняка, что врагу не удалось бы так далеко прорваться, если бы все и всюду дрались так, как дрались под Москвой и Севастополем, под Одессой и Тулой, как дрались и дерутся славные ленинградцы. Родина наша требует, чтобы именно так дрались всюду и все.

Родина требует, чтобы во всех прифронтовых городах и районах господствовал строгий порядок, чтобы поднята была всюду военная работа, чтобы выросла организованность, чтобы внимание руководителей партийных, советских, военных и других организаций было направлено на обеспечение обороны, на воспитание боевого духа, стойкости, решимости защищать свой город, свой район, свою область всеми силами, всеми средствами, до последней возможности.

Коммунисты должны знать, как велика их ответственность, как авангарда, в эти грозные дни: они должны быть впереди там, где нарастает опасность, в первых рядах в бою, в наступлении, они должны уходить последними, когда есть приказ командования отступить тот или иной населенный пункт. Надо не только строить укрепления, но и обеспечить их оборону.

Во многих населенных пунктах прифронтовой полосы строго соблюдаются правила светомаскировки. Руководители партийных, советских и военных организаций должны тщательно и систематически проверять состояние противопожарной охраны, готовность противопожарных звеньев ПВО, готовность истребительных отрядов. Они обязаны уделять много внимания подготовке резервов, всеобщую. Они обязаны улучшить политическую информацию населения, постановку массовой партийно-политической пропаганды и агитации.

Что толку от широковещательных резолюций и обещаний, если эти резолюции и обещания не подтверждаются работой, соответствующей требованиям грозного и ответственного момента! Не на словах, а на деле обязаны мы всюду обеспечить такую железную дисциплину, такую большевистскую бдительность, такой порядок во всем, такую организованность, чтобы враг действовал нигде не прошел, чтобы он всюду натолкнулся на стальную, непроходимую стену, чтобы он нигде не нашел прохода вперед.

Тогда гитлеровской банде придет конец. Она истечет кровью. У нас есть силы, чтобы опрокинуть фашистскую орду и погнать ее на запад, истребляя оккупантов, провавшихся на нашу территорию, всех до единого.

Пусть же крепнет наша оборона всюду! Пусть нарастает наступательный порыв, наступательная сила Красной Армии и всего советского народа!

Смерть немецким оккупантам!

(Передовая «Правды» за 11 сентября).

РЕЧЬ ЧЕРЧИЛЛЯ В ПАЛАТЕ ОБЩИН

О военном положении

ЛОНДОН, 9 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает подробное изложение речи, с которой выступил 8 сентября премьер-министр Черчилль на сессии палаты общин по вопросу о военном положении.

С тех пор, как была распущена на каникулы палата общин, сказал Черчилль, было проведено несколько важных военных операций.

Остановившись на нападении на Дьеп, Черчилль заявил:

«Этот рейд следует рассматривать, как разведку боем. Это была тяжелая жестокая схватка. Такие схватки, возможно, будут повторяться все чаще по мере расширения войны. Должна быть получена необходимая информация, прежде чем предпринять операции в более крупных масштабах».

Черчилль отметил, что он рассматривает налет на Дьеп, как необходимую предварительную подготовку к операциям широкого масштаба. «Я не намерен», — сказал Черчилль, — давать какие-либо сведения относительно этой операции, и я высказался по этому вопросу в той мере, в какой я это сделал, лишь потому, что противник может наблюдать с помощью ежедневной разведки над нашими портами многочисленные признаки движения, которые мы не в состоянии скрыть от его фотоаппаратов».

Он знает также о постоянном и быстром притоке в Англию дивизий войск США и других войск. То, чего он не знает, — это когда, как и где, с какими силами и каким образом ему будет нанесен сильный удар, и в этом отношении желательнее, чтобы он остался в своем неведении, не получая помощи в виде английских или американских советов или комментариев». (Смех).

Далее Черчилль остановился на последних операциях американских и австралийских вооруженных сил в юго-западной части Тихого океана.

«До тех пор, как мы собирались в последний раз, — заявил Черчилль, — тенденции войны продолжали развиваться в нашу пользу. О русском фронте я скажу в этот момент только то, что теперь 8 сентября. В других секторах продолжает отмечаться растущее господство союзников в области авиации. С июня по только что закончившуюся первую неделю сентября мы сбросили на Германию почти вдвое больший груз бомб, чем было сброшено за соответствующий период прошлого года, причем с большей точностью».

Остановившись на ходе войны на море, Черчилль заявил, что, хотя потери на море являются еще очень тяжелыми, июль, август и начало сентября показывают определенное улучшение по сравнению с предыдущими месяцами. В течение этих месяцев кривая постройки новых торговых судов объединенными нациями определенно пересекла линию потопленных судов и держится выше этой линии. Одновременно, указал Черчилль, все большее количество вражеских подводных лодок уничтожается союзными военно-морскими силами. Война союзников про-

тив подводных лодок была более удачной, чем в любой другой период войны. (Аплодисменты).

Далее Черчилль остановился на усилиях по объединению и концентрации командования и действий объединенных наций, в особенности Англии и США. Черчилль рассказал о пребывании военной миссии США во главе с генералом Маршаллом в Англии и подчеркнул, что к концу июля между Великобританией и Соединенными Штатами Америки было достигнуто полное соглашение о военной политике и военных планах.

«Вооруженный этим комплексом соглашений между Великобританией и Соединенными Штатами и поддержанный доброй волей палаты, выраженной в исключительном мрачном, тяжелом и беспокойном моменте, — сказал далее Черчилль, — я воспользовался парламентскими каникулами с тем, чтобы посетить армию на Ближнем Востоке и премьера Сталина в Москве. (Аплодисменты). Эта поездка являлась необходимой в общественных интересах. (Аплодисменты). Я полагаю, что достигнутые результаты, хотя они и являются сейчас тайной, как только они станут очевидными, оправдают любые затраченные усилия или любые понесенные расходы». (Смех).

Касаясь положения английских вооруженных сил в Египте, Черчилль сказал: 8-я армия потеряла свыше 80 тысяч человек. Она с мая была отброшена назад почти на 400 миль, понесла при этом огромные потери в боеприпасах, материалах и транспорте. Исключительно быстрое продвижение Роммеля было возможным только вследствие того, что он использовал захваченные им склады и машины. В сражениях у Эль-Газала, в условиях отступления и в боях под Эль-Аламейном Окинлеку удалось стабилизировать фронт.

Сейчас союзники обладают в Египте весьма сильной, хорошо экипированной и преисполненной решимости армией, препятствующей дальнейшему продвижению захватчика.

С тем, чтобы армия пустыни получила полную свободу для маневрирования, продолжал Черчилль, вдоль Нила и его дельты была создана новая армия. В этом районе условия целиком отличаются от тех условий, которые преобладают в пустыне. Роммель не был намерен рисковать, решившись на обход этой армии, и он нанес прямой удар вместо того, чтобы повторить тактические приемы, к которым прибегнул у Эль-Газала. Он был встречен не только английскими бронетанковыми частями, но и английской артиллерией, которая применялась в невиданных до тех пор масштабах. Англичане имели значительное превосходство в бронетанковых частях, хотя и не обладали достаточным количеством тяжелых танков, и вновь располагали несомненным господством в воздухе. Таким образом, наступавшая армия держалась осн, которая была доведена до 12 ди-

(Окончание на 2 стр.).

РЕЧЬ ЧЕРЧИЛЛЯ В ПАЛАТЕ ОБЩИН

О военном положении

(Окончание. Начало на 1 стр.)

визий и дополнительно снабжена весьма мощной артиллерией, имея некоторое превосходство в средних орудиях и в мощных бронетанковых частях, была сначала приставлена, а затем медленно и неуклонно с большими потерями противника в танках и машинах, отеснена назад. «Мы имеем основание», — сказал Черчилль, — рассматривать эти бои, происходившие на последней неделе как не совсем неудовлетворительные (смех), особенно, когда мы сравниваем их с положением, в каком мы находились два с половиной месяца назад».

Черчилль рассказал палате о встречах с египетским королем Фаруком и иранским шахом. Оба эти молодые правители, сказал Черчилль, подтвердили ему свою лояльность делу объединенных наций.

Касаясь поездки в Москву, Черчилль сказал: «Основной целью моей миссии было посещение Москвы, и это я совершил, предприняв перелет из Каира в Москву с одной остановкой в Тегеране. Нам нужно было лететь над горными хребтами, на высоте 19 тысяч футов, но, поскольку мы летели днем, мы держались на высоте 13 тыс. футов и после полудня достигли Москвы».

На этом этапе моей миссии меня сопровождал личный представитель Рузвельта Гарриман, который мог говорить от имени президента. Мы провели 4 дня в беседах со Сталиным, причем наши беседы продолжались по 5-6 часов, и мы с исключительной тщательностью и серьезностью подвергли обсуждению все вопросы. Начальник имперского штаба и генерал Уэйвелл вели переговоры по техническим вопросам с двумя ведущими военными деятелями России. Мы затрагивали всякого рода вопросы. Достигнутые нами решения должны оставаться втайне. Я сообщил о них членам кабинета. Я могу сказать только одно, что храбрые русские не считают, что мы или Америка сделали достаточно для того, чтобы облегчить их бремя, и это не удивительно, принимая во внимание ожесточенность нажима, который они выдерживают с исключительным упорством. Не легко разъяснить русским трудности морских перевозок, ибо Россия прежде всего континентальная страна, в то время, как мы являемся островной. Затруднительно объяснить им полностью разнородные характерные черты военных усилий различных стран, но я убежден, что мы вселили в вождя России чувство уверенности в нашей лояльности и искренней решимости прийти русским на помощь так быстро, как только возможно, не считаясь с жертвами и потерями, раз это нужно для достижения победы».

Встреча со Сталиным явилась событием, представлявшим для меня большой интерес. Цель моего посещения состояла в том, чтобы установить отношения полного доверия, подобно тому, как я установил их с Рузвельтом, и я думаю, что, несмотря на размеры вавилонской башни, которая продолжает существовать, как своего рода барьер, нам в значительной степени удалось этого достигнуть. Для России большое счастье, что в час ее страданий во главе ее стоит этот великий, твердый полководец. Сталин является крупной и сильной личностью, соответствующей тем бурным временам, в которых ему приходится жить. Он является че-

ловеком неистощимого мужества и силы воли, простым человеком, непосредственным и даже резким в разговоре, что я, как человек, выросший в палате общин, не могу не оценить, в особенности, когда я могу в известной мере сказать это и о себе. Прежде всего Сталин является человеком с тем спасительным чувством юмора, который имеет исключительное значение для всех людей и для всех наций и в особенности для великих людей и для великих вождей. Сталин произвел на меня также впечатление человека, обладающего глубокой хладнокровной мудростью, с полным отсутствием иллюзий какого-либо рода. Я верю, что мне удалось дать ему почувствовать, что мы являемся хорошими и преданными товарищами в этой войне, но это докажут дела, а не слова.

Одно совершенно очевидно — это непоколебимая решимость России бороться с гитлеризмом до конца, до его окончательного разгрома. Сталин сказал мне, что русский народ в обычных условиях является по природе своей миролюбивым народом, что дикие зверства, совершенные против этого народа, вызвали в нем такую ярость и возмущение, что его характер изменился. Когда я летел назад в Каир над необозримыми горными хребтами и пустынями, я увозил с собой убеждение, что между Британской империей, Соединенными Штатами и Советским Союзом Гитлер выковал такой союз и содружество, которые достаточно сильны для того, чтобы повергнуть Гитлера на землю, и достаточно прочны, чтобы существовать до тех пор, пока не будут наказаны его злодеяния, и до тех пор, пока не будет ликвидирована хотя бы часть причиненного им зла».

«Сейчас мы не одни, а среди мощного сообщества величайших в мире вождей и наций, двигающихся вместе вперед к завоеванию абсолютной победы, до тех пор, пока она не только будет завоевана, но и поставлена на непоколебимые основы. Несмотря на тяжелые события и катастрофы, которые мы пережили, наши силы увеличились, причем мы не думали о передышке и можем сказать, что выросла не только наша собственная мощь, но и что вес Соединенных Штатов становится все более ощутимым в борьбе».

«Германия сейчас вызывает к себе в любой стране в Европе большую ненависть, чем какой-либо иной народ за все время истории человечества. В десятках стран каждое утро гитлеровские карательные отряды принимаются за свою черную работу, и потоки крови отделяют немцев от остальных народов Европы».

«Когда в Европе пробьет час освобождения, а он неизбежно пробьет, он явится также часом возмездия. (Аплодисменты). Я хотел бы особенно подчеркнуть безоговорочное признание английского правительства и палаты общин к торжественным словам, недавно произнесенным президентом Соединенных Штатов, — те, кто виновен в нацистских преступлениях, предстанут перед трибуналом тех стран, где совершались их зверства, с тем, чтобы это послужило строгим предостережением для будущих поколений людей могли заявить: «Да погибнут все, кто вновь совершит подобное».

РЕЧЬ РУЗВЕЛЬТА ПО РАДИО

ВАШИНГТОН, 8 сентября (ТАСС). Президент США Рузвельт выступил по радио с речью, в которой излагает суть послания, направленного им 7 сентября конгрессу. В этом послании Рузвельт просит до 1 октября одобрить закон о стабилизации стоимости жизни, в том числе цен на сельскохозяйственные продукты.

Рузвельт напоминает о выдвинутой им перед конгрессом 27 апреля 1942 года программе стабилизации стоимости жизни, включающей: увеличение налогов, установление твердых цен, стабилизацию зарплат, стабилизацию цен, расширение приобретения гражданами военных облигаций, нормирование потребления всех важных товаров и расширение сбережений населения. Эта программа, отметил Рузвельт, выполняется лишь частично. Полному ее осуществлению мешают продолжающиеся повышение цен на сельскохозяйственные продукты и отсутствие налоговой политики.

Указав, что конгресс до сих пор не одобрил предложенной стабилизации цен на сельскохозяйственные продукты и об увеличении налогов, Рузвельт заявил, что «эта отсрочка достигла сейчас такой степени, что угрожает всей экономике».

Проведенное установление максимальных цен на некоторые товары, продолжал Рузвельт, не дало возможности установить всеобщий контроль над ценами, главным образом потому, что стоимость производства, бесприпятственно повышается, а другие важные элементы стоимости жизни не регулируются. Усилиям удерживать стоимость жизни на нынешнем уровне препятствует дальнейшее увеличение цен на сельскохозяйственные продукты. Рузвельт указал, что за последние месяцы, стоимость жизни повысилась на 15 процентов.

Война, говорит Рузвельт, требует жертв. Эти жертвы должны нести все слои населения. Исходя из этого, президент в послании настаивает на разрешении в первую очередь вопроса об установлении паритета цен на сельскохозяйственные продукты. Помимо этого, необходима полная стабилизация всех цен, зарплат, жалованья и прибылей. Это необходимо, подчеркнул Рузвельт, для того, чтобы продолжать и впредь производство самолетов, танков и орудий на беспрепятственно возрастающем уровне.

Далее Рузвельт указал, что он просил конгресс одобрить закон, специально разрешающий президенту стабилизацию стоимости жизни, включая цены на все сельскохозяйственные продукты, не позднее 1 октября. «Если», — заявил Рузвельт, — мы будем ждать 2, 3, 4 или 6 месяцев, то может оказаться слишком поздно исправлять создавшееся положение». В связи с этим Рузвельт далее заявил: «Я указал в своем послании, что в случае, если конгресс не будет действовать, причем действовать в достаточной мере, то я приму на себя ответственность и буду действовать лично».

В заключение Рузвельт сказал: «Государству нужно больше денег для ведения войны. Народ должен прекратить трасходовать деньги на предметы роскоши. Страна нуждается в значительно большей доле наших доходов, чем она получает в настоящее время. Мы

участвуем во всемирной войне, и в 1943 году война обойдется нашей стране почти в 100 млрд. долларов. В этой всемирной войне имеется 4 основных района борьбы, и мне хочется кратко сказать о них, не располагая их по степени важности. Все они имеют жизненно важное значение и все они связаны между собой.

1) Русский фронт. Здесь немцы не могут добиться сокрушающей победы, о достижении которой Гитлер объявил почти год тому назад. Германии удалось захватить важную часть русской территории. Несмотря на это, Гитлеру не удалось уничтожить ни одной русской армии, что являлось и все еще является его главной целью. Дело выглядит таким образом, что миллионы германских солдат обречены на проведение еще одной жестокой зимы на русском фронте. Русские убивают больше нацистов и уничтожают больше самолетов и танков противника, чем уничтожается на каком-либо другом фронте. Они сражаются не только храбро, но сражаются блестяще. Несмотря на все неудачи, Россия выдержит и при помощи своих союзников в конечном счете прогонит всех до единого нацистов со своей земли.

2) Район Тихого океана. Этот район следует рассматривать как одно целое, включающее сушу и море. Мы приостановили одно крупное японское наступление и нанесли японскому флоту тяжелые потери. Но японцы все еще очень сильны, стремятся сохранить инициативу и, несомненно, снова нанесут сильный удар. Нам не следует переоценивать значение наших успехов на Соломоновых островах, хотя мы и можем гордиться тем искусством, с каким были проведены эти местные операции. В то же самое время нам не следует недооценивать значение нашей победы у острова Мидуэй. Здесь мы приостановили крупное японское наступление».

3) В Средиземном море и в районе Среднего Востока англичане вместе с южно-африканскими, австралийскими, новозеландскими и индийскими войсками и войсками других объединенных стран, в том числе и нашими, ведут отчаянное сражение с немцами и итальянцами. Державы оси борются за установление своего контроля в этом районе с тем, чтобы господствовать на Средиземном море и Индийском океане и установить контакт с японским военно-морским флотом. Сражение сейчас возобновилось. Мы полностью осознаем, какая нам угрожает опасность, но мы надеемся на благоприятный исход.

4) Европейский район. Здесь нашей целью является наступление против Германии. Имеется не меньше десятка различных пунктов, в которых могут быть предприняты атаки. Вы, конечно, не рассчитываете на то, что я вам подробно изложу дальнейшие планы, но вы можете быть уверены в том, что у нас в стране и в Англии ведется подготовка, направленная на осуществление этой цели. Мощь Германии должна

быть сломлена на полях сражений Европы.

Некоторые люди настаивают на том, чтобы мы сосредоточили свои силы в том или ином из этих четырех районов, хотя никто не предлагает покинуть какой-либо из указанных четырех районов. Никто, конечно, не мог бы серьезно предлагать, чтобы мы отказались от оказания помощи России, уступили весь район Тихого океана Японии и Средиземное море и Средний Восток Германии, либо отказались от наступления против Германии. Американский народ может быть уверен в том, что мы не будем пренебрегать ни одним из четырех великих театров войны. Некоторые жизненно важные военные решения уже приняты. Со временем вы узнаете о том, в чем состоят наши решения и об этом также узнаете наши противники. Я могу лишь сказать, что все эти решения направлены в том, чтобы начать наступление.

Сегодня исполнилось 9 месяцев после событий в Пирл-Харбор. За это время мы отправили за границу в три раза больше войск, чем было отправлено во Францию за первые 9 месяцев первой мировой войны. Мы проделали эту работу, несмотря на наличие большей опасности и меньшего количества судов, чем тогда. С каждой неделей в боевых районах увеличивается численность американских войск и растет количество вооружения. Эти подкрепления в людях и вооружении будут продолжать расти.

«Нынешняя война будет окончательно выиграна, в результате координированных действий всех армий, военно-морских флотов и военно-воздушных сил объединенных наций, действующих в унисон против наших врагов». «Враг преисполнен решимости уничтожить нас, наши дома и наши порядки и в нынешней войне вопрос стоит так: убей или будь убитым. Сражение не выигрывается солдатами или матросами, которые в первую очередь думают о личной безопасности. Войны не выигрываются людьми, которые главным образом озабочены своим собственным комфортом, своими личными удобствами, своим личным кошельком.

На нас, американцев, лежит исключительно большая ответственность. Все объединенные нации разделяют эту ответственность. Все мы, американцы, подвергаемся испытанию — испытанию на выдержку, на беззаветную преданность нашей стране и нашему делу. Нынешняя война является самой упорной войной всех времен — нам нет надобности предоставлять будущим историкам ответить на вопрос о том, являемся ли мы достаточно стойкими, чтобы справиться с бросенным нам невиданным вызовом. Мы можем сами ответить на этот вопрос. Этот ответ удовлетворительный».

Ответственный редактор
К. А. ЯРУНИН.